

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра современного русского языка и методики

Чуньмэй

Выпускная квалификационная работа

**Тема: «Деминутивные существительные в произведениях
В.П. Астафьева»**

Направление: 45.03.02 «Педагогическое образование»

Направленность (профиль) образовательной программы: «Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)»

Допускаю к защите:

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

31.05.2019 г.

(дата, подпись)

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

31.05.2019 г.

(дата, подпись)

Научный руководитель

канд. педаг. наук, доцент Юденко Ю.Р.

31.05.2019 г.

(дата, подпись)

Обучающийся Чуньмэй

Чуньмэй

(дата, подпись)

Дата защиты

20.06.2019 г.

Оценка

хорошо

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИМИНУТИВОВ	5
1.1. Суффиксация как один из способов словообразования в русском языке	5
1.2. Характеристика диминутивных суффиксов существительных	9
1.3. Функции диминутивов в речи	16
Выводы по первой главе	18
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДИМИНУТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. П. АСТАФЬЕВА	19
2.1. Словообразовательные особенности диминутивных существительных	19
2.2. Тематические группы диминутивных существительных	31
Выводы по второй главе	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	39
Список литературы	40
ПРИЛОЖЕНИЯ	43
Приложение 1. Список произведений В. П. Астафьева для отбора диминутивных существительных	43

ВВЕДЕНИЕ

Диминутивность (уменьшительность) – языковое значение, заключенное в слове, или форме слова, и передающее субъективно-оценочное значение малого объёма или размера. Категория диминутивности играет важную роль в организации художественного текста.

Высокая активность диминутивной лексики является яркой особенностью русского языка. Также диминутивная лексика является ярким средством эмоциональной и иносказательной выразительности. Диминутивное значение, как правило, выражается путем прибавления определенного аффикса к именной основе. Однако диминутивное значение, содержащееся в таких суффиксах, часто сопровождается дополнительными значениями – экспрессивности, оценочности, а иногда утрачивают значение уменьшительности, несмотря на присутствие в слове диминутивного суффикса. Необходимость ее дальнейшего изучения позволит уточнить представления об особенностях индивидуального стиля В. П. Астафьева.

Целью нашей работы является выявление лексических и словообразовательных особенностей диминутивных существительных в произведениях В. П. Астафьева.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. проанализировать лингвистическую литературу по проблеме изучения диминутивных существительных;
2. произвести отбор диминутивных существительных из произведений В. П. Астафьева с использованием Национального корпуса русского языка (НКРЯ);
3. описать диминутивные существительные с точки зрения их семантики;
4. установить набор диминутивных суффиксов, встречающихся в произведениях В. П. Астафьева.

Объектом нашего исследования являются диминутивные существительные в произведениях В. П. Астафьева.

Предметом – особенности функционирования диминутивных существительных в произведениях В. П. Астафьева.

Гипотеза исследования: В произведениях В. П. Астафьева для выражения разговорного стиля повествования активно используются диминутивные суффиксы, которые выражают позицию рассказчика по отношению к объектам применения данных суффиксов.

Теоретической значимостью работы является систематизация информации (отрывков произведений) про некоторые использованные в творчестве В. П. Астафьева диминутивные суффиксы.

Практической значимостью данной работы является анализ использования диминутивных суффиксов в творчестве В. П. Астафьева. Данная информация будет полезна студентам филологических специальностей, а также исследователям творчества этого автора.

Отбор материала производился с использованием Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [13].

Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИМИНУТИВОВ

1.1. Суффиксация как один из способов словообразования в русском языке

В любой системе, в том числе лингвистической, постоянно проходят процессы обновления и изменения. В русском языке самым подвижным уровнем является лексика: она тесно связана с социумом и поэтому постоянно прирастает новыми словами. Происходит это посредством заимствования слов и словообразования. В рамках нашей работы остановимся на втором способе.

В. Н. Немченко термином «словообразование» называет «процесс создания новых слов, т. е. определенных действий языкового механизма, связанных с образованием новых слов» [15, 4]. Д.Э. Розенталь понимает словообразование в двух значениях. Первое – как раздел языкознания, изучающий образование новых слов и их структуру. С другой стороны, – это «образование новых слов путем соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем либо безаффиксным способом по определенным моделям, существующим в данном языке» [21].

В. Н. Немченко называет четыре способа словообразования:

1. лексико-синтаксический,
2. лексико-семантический (изменение лексического значения уже существующих слов),
3. морфолого-синтаксический (переход слова из одной части речи в другую),
4. морфологический (образование слов с помощью морфологии, т. е. при помощи аффиксов (морфем) [15, 113].

А. Н. Тихонов и Н. М. Шанский утверждают, что морфологический способ словообразования является наиболее творческим, действенным и продуктивным по причине того, что с помощью него образуются абсолютно новые лексические единицы. Однако эти лексические единицы – лишь ре-

зультат комбинирования того, что уже существовало ранее в русской языковой системе [23, 65].

Ведущим средством морфологического словообразования русского языка является аффиксация. Из всех представленных типов (сложение, аффиксация, безаффиксный способ, аббревиация и обратное словообразование), по словам ученых, именно аффиксация – самый богатый и продуктивный. Аффиксация как способ словообразования заключается в создании новых слов путем сочетания морфем и составляет ядро словообразовательной подсистемы русского языка. Н. С. Валгина словообразование с использованием аффиксации даже выделяет в отдельную группу – словопроизводство [4, 130].

По мнению А. А. Реформатского, аффиксация – это присоединение к основам или корням слов определенных аффиксов [18, 4]. Аффиксы – это морфемы с грамматическим значением. Они подразделяются на префиксы, то есть те морфемы, которые стоят перед корнем, и постфиксы, то есть стоящие после корня [18, 103]. В зависимости от аффиксов, которые участвуют в образовании новых слов, различаются виды аффиксального словообразования: суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, постфиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный.

Самым продуктивным способом словообразования является суффиксация. В. А. Белошапкина понимает под суффиксацией (или суффиксальным способом словообразования) «выражение деривационного значения с помощью суффикса и системы флексий производного слова» [24, §29]. Суффиксация действует в словообразовании всех основных частей речи современного русского языка. Отчасти поэтому Е.А. Земская называет суффиксацию наиболее продуктивным, универсальным способом словообразования [22, 176]. Действующей морфемой в суффиксальном способе словообразования является суффикс. Суффикс – это аффикс (или, иначе говоря, морфема), который располагается в слове после корня и входит в основу слова. Суффиксы в русском языке образуют определенную систему.

Они могут быть разделены на группы по нескольким основаниям: первое – разделение суффиксов по принадлежности к определенной части речи. При этом стоит заметить, что каждый суффикс может образовывать слово только определенной части речи. То есть, суффикс, образующий существительное (например, -ик-), не может образовывать прилагательное или глагол (домик, столик). Второе основание разделения: суффиксы, образующие эмоционально не окрашенные слова и суффиксы с эмоционально-экспрессивной окраской (суффиксы субъективной оценки) [6]. При этом все перечисленные группы находятся в постоянном взаимодействии – например, суффиксы субъективной оценки образуют слова разных частей речи (песик, тоненький). Получившиеся слова становятся эмоционально окрашенными. Остановимся подробнее на данной группе суффиксов. «Суффиксы субъективной оценки – это суффиксы, служащие для образования форм имен существительных, качественных прилагательных и наречий с особой, эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, качеству, признаку» [26].

Существует несколько точек зрения на классификацию данной группы. Одни ученые склонны полагать, что все суффиксы субъективной оценки можно разграничить по эмоциональной окраске, которую несут суффиксы. Таким образом, они делят суффиксы субъективной оценки на диминутивные (несущие положительную коннотацию) и пейоративные (отражающие отрицательную, негативную, уничижительную окраску). Например, Ю.Д. Апресян отмечал одним из значений диминутивных суффиксов указание именно на положительные эмоции говорящего [20]. И. Б. Голуб поддерживает эту точку зрения и разделяет слова, образованные суффиксами субъективной оценки на имеющие положительную оценку понятий и отрицательную коннотацию. Кроме того, эти слова автором понимаются как разновидность эмоциональной лексики, эмоциональная окрашенность которых зависит не от свойств слова, а обусловлена словообразованием [9, 54].

А. Н. Гвоздев же рассматривает несколько групп слов, образованных суффиксами субъективной оценки: иронически-ласкательные слова (образованные суффиксацией от слов с отрицательной эмоциональной окраской): трусишка, дурашка, глупыш; фамильярно-ласкательные слова (которые используются при проявлении ласкового отношения к близким людям): бабуся, дочурка [8, §§ 66-69]. То есть можно сказать, что ученый также разделяет диминутивную лексику на отрицательную и положительную.

Другие филологи не членят суффиксы субъективной оценки на диминутивные и пейоративные. Термин «диминутивные суффиксы» они используют как синоним суффиксов субъективной оценки, объединяющий внутри себя и положительную, и отрицательную коннотацию.

П. А. Лекант, например, придерживается точки зрения слияния пейоративной и диминутивной лексики (и соответственно, суффиксов, в нее входящих) в одну группу и называет существительные, образованные подобными суффиксами, «существительными, имеющими оценочное значение». К тому же, ученый расшифровывает последнее как «уменьшительность, увеличительность, ласкательность, уничижительность», то есть вводит значение размерности в категорию оценочности [25, 179].

А. Вежбицкая замечала, что именно наличие уменьшительно-ласкательных форм в русском языке является той деталью, что раскрывает русский национальный характер [5]. Иными словами, наличие экспрессивной лексики, образованной с помощью суффиксов субъективной оценки (диминутивных суффиксов) является характерной чертой русского словотворчества. Поэтому увидеть такие слова мы можем либо в разговорном стиле, либо в литературных произведениях, целью которых, в том числе, стоит передача национального характера, русской лексики. Данные различия в языковых системах представляют серьезные проблемы для переводчика, так как многие значения, заложенные в слово, порой очень сложно передать языком перевода. Так, слова, имеющие дополнительное значение «маленький», обычно легко поддаются переводу на другие языки. Что же касается других случаев пере-

дачи субъективной оценки, например, *минуточка, денек, домишко и домик* то они могут вызвать затруднения при понимании и переводе.

1.2. Характеристика диминутивных суффиксов существительных

Термин «диминутивность» имеет латинское происхождение «*diminuerе*» – раздробить, уменьшить, ослабить. В русской лингвистике данный термин чаще всего используется в значении «уменьшительность».

Понятийная категория диминутивности так или иначе представлена во всех языках и выражается в различных языковых формах. В русском языке преобладающим способом выражения диминутивности является суффиксация.

В работе «Русский язык. Грамматическое учение о слове» В.В.Виноградова [7] диминутивные суффиксы описаны в § 19 «Уменьшительно-ласкательные суффиксы твердого мужского склонения» [Там же, с. 97], § 22 «Формообразующие (уменьшительно-ласкательные) суффиксы в классе слов среднего рода» [Там же, с. 105] и § 25 «Суффиксы субъективной оценки» [Там же, с. 116-117].

Полное описание русских суффиксальных деривационных типов существительных содержится в «Русской грамматике» 1980 г. в разделе «Словообразование» части «Основные понятия морфемики. Словообразование» есть параграфы «Существительные с модификационными значениями» (§ 380–440) [19]. Выделение и характеристики суффиксов отчасти повторяют каталоги В. В. Виноградова. В основном характеризуется значение суффикса. Уточнить существование данных суффиксов, увидеть их словообразовательные гнезда и понять взаимодействие можно с помощью словаря русского языка А. Н. Тихонова [28].

Суффикс –АГ-: *деньжата*.

Суффикс -АШК-: *рюмашка, колобашка, мордашка, кудряшка, коняшка.* Суффикс -ЕЙК-: *шубейка, коробейка.*

Суффикс -ЕК-: *горошек, человек, внучек, порожек,* -ЁК-: *гусёк, зверёк, кошелёк, огонёк.*

Суффикс -ЕНОК- и -ЕНЫШ-: Шутливо-ласковое «искажение» есть также в формах на -енок, например, *Котенок, котенок, Никитенок,* Свинья > свиненок, Мышь > мышенок. Однако у суффикса -еныш не так явно выражена нежность, в них больше шутливости. Например, *змееныш,* может быть не очень маленькой змеей и вовсе не обязательно симпатичной. Суффикс -ЁНК- и -ОНЬК- : это обычно формы мн.ч. суффиксов -онка и -оньк-а образующих диминутивы от существительных ж.р. (*избёнка, ноченька*) и одушевленных существительных м.р. (*мужичонка, дяденька*). Что до диминутивов ед.ч, они образуются от неодушевленных существительных м.р. (по большей части это названия частей тела), а также от ед.ч: м.р. *волосы* —> *волосёнки, волосоньки, глаза* —> *глазёнки, глазоньки, зубы* —> *зубёнки, зубоньки, рога* —> *рожонки, роженьки, пальцы* —> *пальчонки ж.р./ мн.ч. деньги* —> *деньжонки.* Суффикс -оньк-(-еньк-/-иньк-/-ыньк-) используется в словообразовании с существительными всех трех родов, имеет ласкательное значение. По мнению А. Вежбицкой, именно диминутивы с суффиксом -еньк- являются наиболее употребляемыми в русском языке. В своей работе «Язык. Культура. Познание» лингвист в спектре чувств, вызываемых данным суффиксом, выделила привлекательность, восторг, интерес и многое другое [5].

Суффикс -ЕРК-: *табакерка этажерка,* причем ЕР в данном случае не суффикс, а часть целиком заимствованной иноязычной основы, производной в языке-источнике, но не в русском языке.

Суффикс -ЕЦ-: *братец, морозец, хлебец, письмецо.* Характерно, что в большинстве слов этого типа значение уменьшительности имеет субъективный оттенок ласкательности или уничижительности. Суффикс -ец- используется в словообразовании с существительными мужского рода, имеет

уменьшительно-уничижительное или уменьшительноласкательное значение с более выраженной экспрессией издёвки, сочувствия или близости. Суффикс -ЕЧК- : *семечко, блюдечко, ситечко, бошечка*;

Суффикс -ЕШЕК-: *краешек, камешек*. Уменьшительным, таким образом будет суффикс -ЕК.

Суффикс -ЁШК-: *рыбёшка, трёшка*. Суффикс -ёшк(а) используется в словообразовании с существительными женского рода, имеет уменьшительно-уничижительное значение.

Суффикс —ИК-: *волосы —> волосики, джинсы —> джсинсики, щипцы —> щипчики*. Формы на -ик вовсе не всегда предполагают маленький размер чего-то.

Суффикс -ИЦ-: *книжица, креслице, лужица, рожица, лыжицы*. Суффикс -иц(а) используется в словообразовании с существительными женского рода, имеет уменьшительно-уничижительное, уменьшительноласкательное, ласкательное, уничижительное или только уменьшительное значения.

Суффикс -ИЧК-: *водичка, росичка*. Оттенок ласкательности.

Суффикс -ИШК-: м.р. *нервы (система) —> нервишки; ж.р. Карты (игра) —> картишка; ср.р. дела —> делишки (ср. Ед.ч. ум. Дельце, ср. в частности тёмное дельце, мн. Тесные делишки); мн.ч. дети —> детишки, дрова —> дровишки, люди —> людишки, ребята —> ребятишки, шахматы —> шахматишки, штаны —> штанишки*. Оттенок ласкательности или пренебрежительности. Суффикс -ишк- используется в словообразовании с существительными всех трех родов.

Суффикс -К-: *аптечка, шубка, иголка, облачка*. Суффикс -к(а)/-очк(а) используется в словообразовании с существительными женского рода (реже мужского и общего рода), имеет уменьшительное (*картинка, батарейка*), уменьшительноласкательное (*игрушечка, сиротка, птичка*), ласкательное (*свадебка, сотенка, ночка*), уменьшительноуничижительное (*идейка, школка, системка*) значения. Е. А. Земская утверждает, что слова,

заканчивающиеся на –к-(а), выступают наиболее активным средством компрессии в словообразовании [10].

Суффикс -ОК.: *голосок, божок, хлевок*. Формы на -ок связаны с тем промежуточным положением, которое занимает суффикс -ок между основной формой и формой на -очек: *ветер > ветерок > ветерочек* *голос > голосок > голосочек* *час > часок > часочек* по отношению к основной форме форма на -ок является уменьшительной. Суффикс -ок-/-ик-/-чик- используется в словообразовании с существительными мужского рода, имеет уменьшительное значение и сопровождается экспрессией ласкательности или уничижительности и лишь изредка только в ласкательном экспрессивном значении.

Суффикс -ОНК-: *бумажонка, душонка, собачонка*. Оттенки пренебрежительности. Суффикс -онк-(-ёнк-) используется в словообразовании с существительными мужского и женского родов, имеет уменьшительно-ласкательное, чаще уменьшительно-уничижительное значение.

Суффикс –ОЧК-: *вазочка, дурочка, вербочка, звездочка, косточка, розочка, явочка*. Для многих имен, в особенности для тех, у которых основа краткой формы оканчивается на твердый согласный, основная немаркированная ласкательная форма чаще всего образуется с помощью суффикса -очка. Суффикс -очк(а)/-ечк(а) используется в словообразовании с существительными всех трех родов, имеет ласкательное, реже уменьшительно-ласкательное значение.

Суффикс -УША-: *Катюша, Танюша или Андрюша*, имеют двойственный характер, будучи иногда ласкательными, иногда лишенными какой бы то ни было теплоты. Исследователи предлагают считать, что иногда они звучат как ласкательные, а иногда просто «фамильярно».

Суффикс -ОШК-: *окОШКо, яукОШКо*.

Суффикс -УРК-: *дочУРКа, печУРКа*. Сюда же относится суффикс – ЮРОК-: *вЬЮРОК*.

Суффикс -УШК-: м.р. *солдаты* —> *солдатУШКи*; *рi.t козлята* —> *козлятушки* (то же с другими названиями детенышей) *дети* —> *детушки*, *люди*—> *людюшки*, *ребята* —>*ребятушки*. Суффикс -ушк- представляет собой тип экспрессивности, он выражает положительное отношение, не будучи ориентирован на детей.

Суффикс -УШОК-: *хлевушок*. Оттенок ласкательности.

Суффикс -Ц-: *дверца*, *блюдце*, *болотце*, *рi.t. ворота* —> *воротца*, *перила* —> *перильца*, *дрова* —> *дровец*. В морфонологической транскрипции {=БК}. Суффикс -ц(о)/-ец(о), а при безударной флексии -ц(е)/-иц(е) используется в словообразовании с существительными среднего рода.

Суффикс -ЧИК-: *амбарчик*, *бачаганчик*, *бубенчик*, *жбанчик* *шкафчик*;
Суффикс -ЫНК-: *косынка*. Единственный пример.

Суффикс -ЫШЕК-: *воробышек*, *клинышек*, *оладышек*, *Оттенок ласкательности*.

Суффикс -ЫШК-: *бревнышка*, *гнездышко*, *перышка*, *кубышка* *ядрышко*. Суффикс -ЮШК-: *сараяушка*, *зверюшка*.

Суффикс -ЯВК-: *козявка*, *малявка*.

Суффикс -ЯЧК-: *болячка*.

Суффикс -ЯШК-: *деревяшка*, *медяшка*, *костяшка от дерева*, *медяк*, *костяк "игральная бабка"* (ср. *костяжка* 1. Сустав кости. Мосол, 2. Игральная бабка) [2].

Исследователи приходят к выводам, что собственно уменьшительных суффиксов в русском языке не так уж много.

В работах русских исследователей [29] все диминутивные суффиксы отнесены к одной из четырех групп по способности выражать разные значения.

В первую группу входят суффиксы именно те суффиксы, которые могут выражать нейтральное значение объективной уменьшительности. Это суффиксы -ок/-ек, -к(а/о), -ик, -чик, -очк(а).

Примеры выражения данными суффиксами нейтральной уменьшительности: *диванчик, сумочка, домик*. Примеры выражения данными суффиксами экспрессии – ласкательности, иронии: *локоток, глазки, котик*.

Во вторую группу входят суффиксы, способные выразить уменьшительность лишь с экспрессивной окраской. Это суффиксы *-ишк(а), -ушк(а), ёнк(а)/-онк(а), -ёшк(а), -урк(а), -ашк(а)*.

Примеры экспрессивно окрашенной уменьшительности: *домишко, церквушка, машинёшка, коняшка, речушка, клетушка, ершишка, шубёнка, рыбёшка*.

К третьей группе относятся чисто экспрессивные ласкательные суффиксы: *-ушк(а/о) безударный, -еньк(а), -оньк(а), -ан(я), -ул(я), -ус(я), -аш(а), -уш(а), -ун(я), ушек, мертвый –он(я)*. Использование большинства из этих суффиксов сейчас ограничено в основном обращениями в языке близких людей: *Катенька, лапушка, кисонька*.

В четвертую группу входят два суффикса с основным значением незрелости *-ёнок и -ёныш*. Они способны выразить экспрессивные диминутивные значения при основном значении незрелости.

Чисто ласкательные на *-ёнок*: *милёнок* (от субстантивированного мил), *малышонок*.

Существуют и другие классификации данных существительных. С точки зрения значения суффиксов субъективной оценки их можно расклассифицировать на следующие группы: уменьшительные, ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные.

Значение уменьшительности (первая группа) в свою очередь может включать следующие разновидности [17, 169]:

- 1) меньший по размеру, высоте, габаритам и т.п. (*носик, домик, скверик, кулачок, огурчик*);
- 2) меньший по степени проявления (*ветерок, холодок, морозец*);
- 3) значимость (*статейка, разговорчик*);
- 4) отклонение от нормы по каким-либо качествам (*горошек, супчик*).

В работе И. Фуфаевой рассматривается явление лексикализации, т.е. утраты значения уменьшительности. С этим связано превращение диминутивного суффикса в чисто словообразующий с собственно предметным значением [29].

Исследователи обратили внимание, что семантическое значение уменьшительных суффиксов и их функции зависят от характера слова, к которому присоединяется этот суффикс. З.И. Резанова предложила следующую классификацию [17, 170-180]:

1) диминутивы с производящей основой с конкретно-предметным значением. Например: «*Сапоги были удобные и с войлочной стелечкой*») [16]. Значение уменьшительного суффикса в данных словах – «меньше нормы по размеру», а также «соответствующий норме».

2) диминутивы с производящей основой со значением лица. Например: «*солдатик*», «*человечек*», «*мужичок*».

3) диминутивы с производящей основой со значением процесса, признака, состояния. Пример: «*В палисадниках цветет сирень, белые бабочки, несмотря на утренний холодок, летают там и сям, будто в деревенском саду*» [14, 277].

4) диминутивы с производящей основой со значением времени. Примеры: «*Приезжай хоть на денек, на недельку; Останься на годик, осмотришь*».

5) диминутивы с производящей основой со значением вещественности. Пример: «*Хороший у тебя чаек получился!*» [17, 180].

1.3. Функции диминутивов в речи

Лингвисты утверждают, что значение диминутивов обычно объединяет в себе значения малости и субъективной оценки. В связи с этим и функции диминутивов в речи представлены достаточно широко.

Реализация семантики малого размера в диминутивах достаточно незначительна. Выражается это в виде производных с конкретно-

предметным значением [16].

«Теперь самый сложный участок: сто метров перед окнами *вагончика* охраны до входа в пятидесятиэтажную бетонную болванку» [11].

«Мы несколько минут топтались в тесном коридорчике, Людмила путалась в рукавах пальто, я совал ей конверт, а она, как всегда, спрашивала: «Зачем же это?» [1].

«От первых морозов его одышке полегчило, но зато посетил его уже не *ударчик*, а удар настоящий» [27].

Не менее важное место в реализации размерных значений диминутивов занимают производные от имен со значением состояния, признака, процесса и проявляются они в виде «меньше нормы по степени интенсивности проявления» [17, 208]. Например: «Конечно, такому благодушному настроению помогало солнце, свежий речной *ветерок*, сладкие дыхания трав и воды, радостное ощущение крепости и ловкости собственного тела при купании и гребле и сдерживающее влияние умных, ласковых, чистых и красивых девушек из знакомых семейств» [12, 177], «А может быть, на всех на них влиял упорный августовский *дождик*, зарядивший подряд на несколько недель» [12, 263].

Существуют также диминутивные существительные со значением небольших отрезков времени [17, 210]. Например: «Полежи *минуточку*... так вот... тихо, спокойно... не шевелись...» [12, 353].

Как отмечает З. И. Резанова, «в диминутивах, именующих человека, этот смысл при своем проявлении обычно осложняется другими типами объективной параметризации и субъективными смыслами» [17, 206.].

Часто диминутивы используются для создания положительного эмоционального фона всей коммуникации. Реализуется это в разных речевых жанрах – просьбы, приглашения и повествования [17, 212].

На основе анализа лингвистической литературы мы выяснили, что наиболее важными среди функций диминутивов являются функции обозначения малости и субъективной оценки предмета. Часто диминутивы

призваны создавать положительный эмоциональный фон всего высказывания/текста.

Диминутивы встречаются во многих русских художественных произведениях. Включение в текст художественного произведения диминутивов обуславливается потребностью реализовать авторскую личностную коммуникативную установку. Исследователи отмечают, что в художественном произведении диминутивы способствуют созданию у читателя чувственных и интеллектуальных ассоциаций: при этом восприятие читателем текста идет как на рациональном, так и на экспрессивном уровнях [30, 72]. Диминутивные образования могут быть обусловлены желанием автора сделать текст более личным.

Можно сделать вывод, что основными функциями диминутивов в художественном произведении являются создание у читателя определенных эмоциональных ассоциаций, обозначение социального статуса и возраста персонажа, выражение авторской оценочной позиции.

При переводе на другие языки указанные особенности диминутивов и их функции в художественном тексте необходимо сохранять.

Выводы по первой главе

Диминутивное значение существительных часто является результатом процесса суффиксации. В русском языке есть целый ряд суффиксов, способных придать существительному диминутивное значение.

Высокая активность диминутивной лексики является яркой особенностью русского языка. Диминутивное значение, содержащееся в такой лексике, часто сопровождается дополнительными значениями – экспрессивности, оценочности, а иногда утрачивают значение уменьшительности, несмотря на присутствие в слове диминутивного суффикса.

Существует целый ряд подходов к классификации слов с диминутивным значением: в зависимости от характера семантического значения, выражаемого суффиксом, принадлежности образованного слова к грамматическому роду, значения слова, от которого образуется диминутив.

Таким образом, существительные, содержащие такие суффиксы могут иметь значение малого размера или количества, могут носить эмоционально-экспрессивную окраску ласкательности или уничижительности, могут выполнять прагматическую функцию – демонстрировать особый (родственный) характер отношений между собеседниками.

Наиболее важными среди функций диминутивов являются функции обозначения малости и субъективной оценки предмета. Часто диминутивы призваны создавать положительный эмоциональный фон всего высказывания или текста.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДИМИНУТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. П. АСТАФЬЕВА

В ходе данного исследования мы обратились к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ). В НКРЯ представлено 13 художественных произведений В. П. Астафьева (см. Приложение 1), в котором обнаружено 10 863 вхождения.

2.1. Словообразовательные особенности диминутивных существительных

Диминутивные существительные представляют собой тип производного слова с определенными суффиксами.

В указанных в приложении 1 произведениях В. П. Астафьева были выделены диминутивные суффиксы. К наиболее часто встречающимся суффиксам с диминутивным значением можно отнести: -к-, -ечк/очк-, -ик-. Примеры слов и предложений, в которых они встречаются приведены в таблице 1 [3].

Большинство из встречающихся слов имеет оценочное значение, и только в некоторых случаях имеется эмоционально-оценочное значение. Например, *Солдатики-то братики по домам едут, а Даниле, в сущности, и ехать-то некуда.* В этом предложении значение суффикса –ик- отражает положительное отношение автора к тем, о ком он говорит, к солдатам.

Таблица 1. Примеры диминутивных существительных в произведениях В. П. Астафьева

Примеры слов	Примеры контекстов	Значение суффикса
речка (-к-)	Склон горы, спускаясь от гольцов, раскатившийся понизу громадными	уменьшительное

	замшелыми камнями, как бы сдавил оподолье горы, и по этому оподолью, цепляясь за камни и коренья, путаясь в глушине смородины, лещины и всякой древесной и травяной дури, выключнувшись из камней ключом, бежала в овраг речка , и чем дальше она бежала, тем резвей, полноводней и говорливей становилась. [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]	
картошку (-к-)	Наши части окапывались под горой, по опушке леса, за речкой, метрах от нас в двухстах шевелилась на поле пехота и делала вид, что тоже окапывается, на самом же деле пехотинцы ходили в лес за сухими сучьями и варили на пылких костерках да жрали от пуза картошку . [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]	уменьшительное
рукавички (-к-)	Из тетради о Николае Рубцове. «Рукавички» : «В России почти всегда посмертная судьба поэта удачливей прижизненной». [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000]	уменьшительно-ласкательное
ступеньке (-к-)	Среди них шустро соскользнул по ступеньке Дмитрий Сергеевич Лихачёв. [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000]	уменьшительное
друг в дружку (-к-) зобенку	Старообрядцы, уткнувшись смятыми бородами друг в дружку , что-то побубнили, посоветались, и один из них,	ласкательное (дружку) уменьшительно-

(-енк-)	здоровенный, в нелепом картузе без козырька, состроенном в три этажа, пригибаясь, подошел к печи и положил на колени Яшкина круглый каравай хлеба с орехово темнеющей коркой, кусок вареного мяса, две луковицы, берестяную зобенку с солью, сделанную в виде пенала. [Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)]	ласкательное (зобенку)
нитка (-к-)	Взвился сержант, и по его вышло, на мосту набито народу вон сколько, да еще славяне, выбегающие на порыв, из линии вырезают куски, чтобы починить свою связь, и нитка через мост почти не работает, разве что в ночное время. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]	уменьшительное
Кольки (Колька) (-к-) Толька (-к-)	Там, где быть пузу, у Кольки, оголодавшего и до костей загнанного, виднелась одна железная пряжка на ремне, состоящем с переднего плана из кожемига, а далее из плотно сотканной мешковины, из конской ли подпруги, нарезанной повдоль, сразу и не разберешь. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001] Происходил Колька из рабочего поселка города Сибирска, родился и вырос в дощаном бараке с кокетливо наперек строения сбитой из дощечек в виде оборки сарафана завалиной, или поддоном, иль	уменьшительно-ласкательное, указывает на наличие близких отношений с называемыми

	<p>подэтажом, куда раз в три года плотно забивались опилки для тепла. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001]</p> <p>Колька Чугунов был страшно задирист, но задраться, завести свару — на этом его хвунция исчерпывалась, а уж мордобой, кроволитие — это уж без него, хотя при случае грудью, плечом потолкаться, рогульку в глаза наставить, страшно вытаращив при этом собственные глаза, то есть права качнуть, умел он куда с добром. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001]</p> <p>Кроме Кольки, был уже в семье и Толька, а третий, как явствует из популярной современной песни, хочет он того или не хочет, «должен уйти», хотя в любом возрасте, на семнадцатом же году особенно, страшно уходить на все четыре стороны — мальчишка не переборол еще себя, парень не взял над ним власти — возраст перепутный, неустойчивый. [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)]</p>	
<p>местечко (-ечк-) речкою (-к-)</p>	<p>За речкою, вскипающей веснами и утихающей под ряскою летами, между двух холмов, будто между грудей дородной украинки, уютно расположилось белохатное местечко. [Виктор Астафьев. Трофейная пушка // «Знамя», 2001]</p>	<p>уменьшительно-ласкательное (местечко) уменьшительное (речкою)</p>
<p>дощечек</p>	<p>Происходил Колька из рабочего поселка</p>	<p>уменьшительно-</p>

(дощечка) (-ечк-)	города Сибирска, родился и вырос в дощаном бараке с кокетливо наперек строения сбитой из дощечек в виде оборки сарафана завалиной, или поддоном, иль подэтажом, куда раз в три года плотно забивались опилки для тепла. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000)]	ласкательное
звёздочкой (-очк-)	Ах, как я завидую тем моим братьям-фронтовикам, которые так жадно вглядываются в военное прошлое, и там, среди дыма и пороха, среди крови и грязи, замерцает издалёка им тихой, полупогасшей звёздочкой то, чего нет дороже, то, что зовётся совершенно справедливо наградой судьбы. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]	уменьшительно-ласкательное
мостик (-ик-) омуток (-ок-)	Там, где холмы сближались, образуя глубокую ложбину, потоки сливались перед тем, как, сойдясь вместе, упасть в пенисто взбитый омуток , полоскали голые кусты в воде, щекотали берег прошлогодней осокой, сорили лохмами растеребленного ветрами камыша, щетинились колючими кустами возле мостика , нежно осенялись веткой цветущей вербы над мостиком . Мостик немцы разобрали. На заречном скате пологого широкого поля, с осени скошенного, таборилось десятка три-четыре машин, два куцых броневика-	уменьшительно-ласкательное

	газика, несколько батарей пушек — гаубиц и минометов, дивизион зачехленных «катюш» и еще кой-какая техника. [Виктор Астафьев. Трофейная пушка // «Знамя», 2001]	
Солдатики братики (-ик-)	Солдатики-то братики по домам едут, а Даниле, в сущности, и ехать-то некуда. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)] Едут солдатики по домам, ноги свесив из открытой теплушки, песни орут, у кого есть, тот выпивает, кто умеет на гармошке играть, тот играет. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]	уменьшительно-ласкательное
ребятишки (-ишк-)	Тем не менее, несмотря на архитектурный фасон барака и заботливое его содержание, полы в нем зимой и летом были холодные, веснами продавливалась меж половиц вода, оттого ребятишки здесь росли хилогрудые, сопливые, рахитные, и, как их ни корми, как ни согревай, вечно они голодные были и холодные, с детства у них скрипело в коленках от раннего ревматизма, бил их кашель, и часто они умирали. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001]	уменьшительно-ласкательное
	У завозни же ребятишки толкались с ранней весны и до осени: играли в прятки, заползали на брюхе под бревенчатый въезд к воротам завозни либо хоронились под высоким полом за сваями, и еще в сусеках	уменьшительно-ласкательное

	прятались; рубились в бабки, в чику. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]	
избушка (-ушк) глазками (-к-) жилками (-к-) горлышке (-ышк-)	В маленькой однооконной избушке , по-амбарному крытой тёсаным жёлобом, его ждали жена и сынишка Арканя, этакое послевоенное тощенькое создание с доверительно распахнутыми голубенькими глазками , с жилками , синеющими на виске и на горлышке . [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]	уменьшительно-ласкательное (избушка, глазками, горлышке) уменьшительное (жилками)
деревушку (-ушк)	Деревушку за холмом нам было видно плохо — лишь несколько крыш, несколько деревьев, востренький шпиль костела да кладбище на дальнем конце селенья, все ту же речку, сделавшую еще одно колено и побежавшую, можно сказать, назад, к какому-то хмурому, по-сибирски темному хутору, тесом крытому, из толстых бревен рубленному, пристройками, амбарами и банями по задам и огородам обсыпанному. [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]	уменьшительно-ласкательное
деревца (-ц-)	Оно наполовину выгорело, и лишь по разложинам кое-где темнели кусты да возле остовов еще недавно белых хат там и сям темнели садовые деревца , чудом выжившие, но, может, и обгоревшие до черноты. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]	уменьшительно-ласкательное
разок (-ок-)	У нас все сразу заработали дружнее,	уменьшительное

	<p>пошли в глубь земли быстрее, к пехоте побежал по склону поля офицер с пистолетом в руке и все костры с картошкой распинал, разок-другой привесил сапогом кому-то из подчиненных, заставляя заливать огни. [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]</p>	
<p>огонёк (-ёк-) избушкой (-ушк-)</p>	<p>Такому таинственному человеку вроде и полагалось жить в избушке на курьих ножках, в морхлом месте, под увалом, и чтобы огонек в ней едва теплился, и чтобы над трубою ночами по-пьяному хохотал филин, и чтобы за избушкой дымился ключ. И чтобы никто-никто не знал, что делается в избушке и о чем думает хозяин. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]</p>	<p>уменьшительно-ласкательное</p>
<p>Костерках (костерок) (-ок-) картошка (-к-)</p>	<p>Наши части окапывались под горой, по опушке леса, за речкой, метрах от нас в двухстах шевелилась на поле пехота и делала вид, что тоже окапывается, на самом же деле пехотинцы ходили в лес за сухими сучьями и варили на пылких костерках да жрали от пуза картошку. [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]</p>	<p>уменьшительно-ласкательное (костерок) уменьшительное (картошка)</p>
<p>комок (-ок-)</p>	<p>Яшкин достал из кармана складник, отрезал горбушку хлеба себе, подумал, отрезал еще ломоть и, назвав фамилию — Зеленцов, — сунул в тут же возникшие</p>	<p>уменьшительное</p>

	руки хлеб, комок мяса и принялся чистить луковицу. [Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)]	
девчонки (-онк) парнишки (-ишк-)	На скрипке редко, очень, правда, редко, играл Вася-поляк, тот загадочный, не из мира сего человек, который обязательно приходит в жизнь каждого парнишки, каждой девчонки и остается в памяти навсегда. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]	уменьшительно-ласкательное
ребрышки (-ышк-)	Но был Арканя болезненно плаксив, часто болел насморком, у него напересчет выступали по бокам рёбрышки , выглядел он года на два с половиной. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]	уменьшительно-ласкательное
магазинчике (-чик-)	В магазинчике всё ещё по пояс стояла вода и плавали в ней пачками связанные или развёрнутые книги, нарядные подписные издания, из золотой библиотеки «Детгиза», из серии мировой литературы «Худлита» и прочая, прочая. [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000]	уменьшительно-ласкательное
шинеленка (-енк-) шапчонка (-онк-)	Весёлая братва из другого эшелона в беде не оставила, ел Данила из котелка соседа по нарам, шинеленку мало ношенную ему уделили, шапчонку с серым мехом и потной подкладкой подбросили. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]	уменьшительное, уничижительное
платочки (-очк-)	У обеих работниц волосы подобраны под платочки . [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]	уменьшительное

пальтишке (-ишк-) кепочке (-очк-)	Возле расхряпанного грязного крыльца с сидорком за плечами топтался Вася в модном демисезонном пальтишке , в кепочке . [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]	уменьшительное, уничижительное
скворушка (-ушк-)	Пой, скворушка , Гори, моя лучина, Свети, звезда, над путником в степи. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]	уменьшительно- ласкательное
мышки (-к-)	Мышки за долгую зиму и кости в порошок источат. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]	уменьшительно- ласкательное
посудинкой (-инк-)	Пузатенькая, округлая, с ловким доньшком, выглядит она игрушечной посудинкой , но входит в нее больше ведра молока. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]	уменьшительно- ласкательное
пузырьком (-к-)	Что-то умиротворительное бубнил Семен Агафонович; часто и мелко звякала пузырьком о край кружки Пелагия Андреевна, наливая «сердечное» — «капли датского короля». [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]	уменьшительное
ящичек (-ек-)	Сперва его раза два дернуло за взгорбившуюся на спине шинель, в крошку разбило ящичек телефонного аппарата, съехавшего на спину же, потом вот и ногу дернуло. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]	уменьшительное
топориком (-ик-)	Я отскоблил пол и подтесал топориком бревно, но в полусгнившем дереве все зияла отметина со впившейся в нее	уменьшительное

	дробью. [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]	
свечки (-к-)	Тетка Агафья поминала, чтילהа их память, на святые праздники свечки ставила. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]	уменьшительное
печки (-к-)	У этого побитого села ни улицы, ни таблички, хоть бы угольком написанной, ни дымка из печки , ни голоска с подворий. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]	уменьшительное
оконца (-ц-)	Виделась ему в ломаном, искрошенном бурьяне черная баня, до оконца вросшая в землю, и он даже усмехнулся, вспомнив сибирскую поговорку: «Богатому богатство снится, а вшивому — баня... » [Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль (1967-1989)]	уменьшительное
дверца (-ц-)	Верхняя дверца в подвал чуть приоткрыта, чтоб мне не так боязно здесь было. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]	уменьшительное
стенку (-к-)	Топили печь, сделанную из каменных плит вроде камина, ящиками из-под снарядов, ход сообщения под стенку и сразу к стереотрубе завесили плащ-палаткой, окна тоже загородили чем могли, и не ахти что, но все же маленько обогреться можно и горячей водой брюхо повеселить. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]	уменьшительное
цветка (-к-)	Встал я на колени, разгреб мусор и старую	уменьшительное

	<p>траву вокруг цветка, взрыхлил пальцами землю и попросил у растения прощение за бранные слова. [Виктор Астафьев. Затеси // «Новый Мир», 1999]</p>	
лапки (-к-)	<p>Ветви, хвоя, зеленые лапки, от холода острые, хрупкие, сами собой отмирая, падали и падали, засоряли лесной снег, по пути цепляясь за все встречные родные ветви, превращались в никому не нужный хлам, в деревянное крошево, годное лишь на строительство муравейников и гнезд тяжелым, черным птицам. [Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)]</p>	уменьшительно-ласкательное
садику (ик-)	<p>Ночью же управленцы хитро оборудовали наблюдательный пункт возле хаты со сторевшей соломенной крышей, сплошь выбитыми окнами, сделав ход сообщения под стеной к бедному, нищенски на бугре скрючившемуся садику из десятка яблоневых, вишневых деревьев и стенкой терновника. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]</p>	уменьшительно-ласкательное
звездочкой (-очк-)	<p>Ах, как я завидую тем моим братьям фронтовикам, которые так жадно вглядываются в военное прошлое, и там, среди дыма и пороха, среди крови и грязи, замерцает издалёка им тихой, полупогасшей звёздочкой то, чего нет дороже, то, что зовётся совершенно справедливо наградой судьбы. [Виктор</p>	уменьшительно-ласкательное

2.2. Тематические группы диминутивных существительных

С точки зрения лексического значения диминутивные существительные в произведениях В. П. Астафьева распределяются на тематических групп. Охарактеризуем данные группы диминутивов.

Первая группа – имена собственные (*Колька, Толька*).

Там, где быть пузу, у *Кольки*, оголодавшего и до костей загнанного, виднелась одна железная пряжка на ремне, состоящем с переднего плана из кожемита, а далее из плотно сотканной мешковины, из конской ли подпруги, нарезанной повдоль, сразу и не разберешь. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001]

Происходил *Колька* из рабочего поселка города Сибирска, родился и вырос в дощаном бараке с кокетливо наперек строения сбитой из дощечек в виде оборки сарафана завалиной, или поддоном, иль подэтажом, куда раз в три года плотно забивались опилки для тепла. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001]

Колька Чугунов был страшно задирист, но задраться, завести свару — на этом его хвунция исчерпывалась, а уж мордобой, кроволитие — это уж без него, хотя при случае грудью, плечом потолкаться, рогульку в глаза наставить, страшно выгаращив при этом собственные глаза, то есть права качнуть, умел он куда с добром. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001]

Кроме *Кольки*, был уже в семье и *Толька*, а третий, как явствует из популярной современной песни, хочет он того или не хочет, «должен уйти», хотя в любом возрасте, на семнадцатом же году особенно, страшно уходить на все четыре стороны — мальчишка не переборол еще себя, парень не взял над ним власти — возраст перепутный, неустойчивый. [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)]

Вторая группа – имена-функции, называющие людей (*ребятишки, солдатик, сынишка, пастушка, парнишки, папочку, дружка, девчонка, братик, братцы*)

Тем не менее, несмотря на архитектурный фасон барака и заботливое его содержание, полы в нем зимой и летом были холодные, веснами продавливалась меж половиц вода, оттого *ребятишки* здесь росли хилогрудые, сопливые, рахитные, и, как их ни корми, как ни согревай, вечно они голодные были и холодные, с детства у них скрипело в коленках от раннего ревматизма, бил их кашель, и часто они умирали. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001]

Едут *солдатики* по домам, ноги свесив из открытой теплушки, песни орут, у кого есть, тот выпивает, кто умеет на гармошке играть, тот играет. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]

В маленькой однооконной *избушке*, по-амбарному крытой тёсаным жёлобом, его ждали жена и сынишка Арканя, этакое послевоенное тощенькое создание с доверительно распахнутыми голубенькими глазками, с жилками, синеющими на виске и на горлышке. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]

На скрипке редко, очень, правда, редко, играл Вася-поляк, тот загадочный, не из мира сего человек, который обязательно приходит в жизнь каждого *парнишки*, каждой *девчонки* и остается в памяти навсегда. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

Старообрядцы, уткнувшись смятыми бородами друг в *дружку*, что-то побубнили, посоветались, и один из них, здоровенный, в нелепом картузе без козырька, состроенном в три этажа, пригибаясь, подошел к печи и положил на колени Яшкина круглый каравай хлеба с орехово темнеющей коркой, кусок вареного мяса, две луковицы, берестяную зобенку с солью, сделанную в виде пенала. [Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)]

Третья группа – одежда и обувь (*кепочка, нитка, шинеленка, шапчонка, платочки, пальтишко*)

Взвился сержант, и по его вышло, на мосту набито народу вон сколько, да еще славяне, выбегающие на порыв, из линии вырезают куски, чтобы починить свою связь, и *нитка* через мост почти не работает, разве что в ночное время. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]

Весёлая братва из другого эшелона в беде не оставила, ел Данила из котелка соседа по нарам, *шинеленку* мало ношенную ему уделили, *шапчонку* с серым мехом и потной подкладкой подбросили. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]

У обеих работниц волосы подобраны под *платочки*. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

Возле расхряпанного грязного крыльца с сидорком за плечами топтался Вася в модном демисезонном *пальтишке*, в *кепочке*. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

Четвертая группа – животные и их детёныши (*мышка, скворушка*)

Пой, *скворушка*, Гори, моя лучина, Свети, звезда, над путником в степи. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

Мышки за долгую зиму и кости в порошок источат. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

Пятая группа – предметы быта, мебели, личные вещи (*посудинка, пузырек, ящичек, топорик, свечка, печку, оконец, дверца*)

Пузатенькая, округлая, с ловким донышком, выглядит она игрушечной *посудинкой*, но входит в нее больше ведра молока. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

Что-то умиротворяющее бубнил Семен Агафонович; часто и мелко звякала *пузырьком* о край кружки Пелагия Андреевна, наливая «сердечное» — «капли датского короля». [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]

Сперва его раза два дернуло за взгорбившуюся на спине шинель, в крошку разбило *ящичек* телефонного аппарата, съехавшего на спину же, потом вот и ногу дернуло. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]

Я отскоблил пол и подтесал *топориком* бревно, но в полусгнившем дереве все зияла отметина со впившейся в нее дробью. [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]

Тетка Агафья поминала, чтילה их память, на святые праздники *свечки* ставила. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

У этого побитого села ни улицы, ни таблички, хоть бы угольком написанной, ни дымка из *печки*, ни голоса с подворий. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

Виделась ему в ломаном, искрошенном бурьяне черная баня, до *оконца* вросшая в землю, и он даже усмехнулся, вспомнив сибирскую поговорку: «Богатому богатство снится, а вшивому — баня... » [Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль (1967-1989)]

Верхняя *дверца* в подвал чуть приоткрыта, чтоб мне не так боязно здесь было. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

Шестая группа – части тела (*ребрышко, коленка, глазки, жилки, горлышко*)

Но был Арканя болезненно плаксив, часто болел насморком, у него напересчет выступали по бокам *рёбрышки*, выглядел он года на два с половиной. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]

Тем не менее, несмотря на архитектурный фасон барака и заботливое его одержание, полы в нем зимой и летом были холодные, веснами продавливалась меж половиц вода, оттого ребятишки здесь росли хилогрудые, сопливые, рахитные, и, как их ни корми, как ни согревай, вечно они голодные были и холодные, с детства у них скрипело в *коленках* от раннего ревматизма, бил их кашель, и часто они умирали. [Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001]

В маленькой однооконной избушке, по-амбарному крытой тёсаным жёлобом, его ждали жена и сынишка Арканя, этакое послевоенное тощенькое создание с доверительно распахнутыми голубенькими *глазками*, с *жилками*, синеющими на виске и на *горлышке*. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]

Седьмая группа – жилые помещения, строения, заведения и их части (*избушке, стенка*)

В маленькой однооконной *избушке*, по-амбарному крытой тёсаным жёлобом, его ждали жена и сынишка Арканя, этакое послевоенное тощенькое создание с доверительно распахнутыми голубенькими глазками, с жилками, синеющими на виске и на горлышке. [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]

Топили печь, сделанную из каменных плит вроде камина, ящиками изпод снарядов, ход сообщения под *стенку* и сразу к стереотрубе завесили плащ-палаткой, окна тоже загородили чем могли, и не ахти что, но все же маленько обогреться можно и горячей водой брюхо повеселить. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]

Восьмая группа – элементы пейзажа, предметы ландшафта (*речка, деревца, цветка, травок, лапки, садик*)

За *речкою*, вскипающей веснами и утихающей под ряскою летами, между двух холмов, будто между грудей дородной украинки, уютно расположилось белохатное местечко. [Виктор Астафьев. Трофейная пушка // «Знамя», 2001]

Оно наполовину выгорело, и лишь по разложинам кое-где темнели кусты да возле остовов еще недавно белых хат там и сям темнели садовые *деревца*, чудом выжившие, но, может, и обгоревшие до черноты. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]

Встал я на колени, разгреб мусор и старую траву вокруг *цветка*, взрыхлил пальцами землю и попросил у растения прощение за бранные слова. [Виктор Астафьев. Затеси // «Новый Мир», 1999]

Ветви, хвоя, зеленые **лапки**, от холода острые, хрупкие, сами собой отмирая, падали и падали, засоряли лесной снег, по пути цепляясь за все встречные родные ветви, превращались в никому не нужный хлам, в деревянное крошево, годное лишь на строительство муравейников и гнезд тяжелым, черным птицам. [Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)]

Ночью же управленцы хитро оборудовали наблюдательный пункт возле хаты со сгоревшей соломенной крышей, сплошь выбитыми окнами, сделав ход сообщения под стеной к бедному, нищенски на бугре скрючившемуся *садику* из десятка яблоневых, вишневых деревьев и стенкой терновника. [Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001]

Девятая группа – природные явления, состояния и части суток
(*звёздочка, огонек*)

Ах, как я завидую тем моим братьям фронтовикам, которые так жадно вглядываются в военное прошлое, и там, среди дыма и пороха, среди крови и грязи, замерцает издалёка им тихой, полупогасшей *звёздочкой* то, чего нет дороже, то, что зовётся совершенно справедливо наградой судьбы. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

Такому таинственному человеку вроде и полагалось жить в избушке на курьих ножках, в морхлом месте, под увалом, и чтобы *огонек* в ней едва теплился, и чтобы над трубою ночами по-пьяному хохотал филин, и чтобы за избушкой дымился ключ. и чтобы никто-никто не знал, что делается в избушке и о чем думает хозяин. [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

Выводы по второй главе

В системе именного словопроизводства наличие большого количества суффиксов субъективной оценки является характерной чертой русского языка. Слова с такими суффиксами стали предметом отбора при помощи Национального корпуса русского языка.

В проанализированных произведениях В. П. Астафьева наиболее часто встречающимися суффиксами с диминутивным значением являются следующие: -к-, -ечк/очк-, -ик-. Большинство из встречающихся слов имеет оценочное значение, и только в некоторых случаях имеется эмоционально-оценочное значение, выражающее отношение автора к тем, о ком говорит: *солдатики*.

В соответствии с проанализированной литературой были выделены несколько семантических групп, в которых наиболее часто В. П. Астафьев использует существительные с диминутивными суффиксами. Это группа существительных, называющая людей, к которым автор демонстрирует положительное отношение (*ребятишки, солдатик, сынишка, пастушка, парнишки, папочку, дружка, девчонка, братик, братцы*), элементы пейзажа или ландшафта с уменьшительным размерным значением (*речка, деревца, травка, садик*), природные явления, в которых диминутивные суффиксы указывают на небольшую степень интенсивности (*звёздочка, огонек*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диминутивное значение существительных часто является результатом процесса суффиксации. В русском языке есть целый ряд суффиксов, способных придать существительному диминутивное значение.

Высокая активность диминутивной лексики является яркой особенностью русского языка. Диминутивное значение, содержащееся в такой лексике, часто сопровождается дополнительными значениями – экспрессивности, оценочности, а иногда утрачивают значение уменьшительности, несмотря на присутствие в слове диминутивного суффикса.

Существует целый ряд подходов к классификации слов с диминутивным значением: в зависимости от характера семантического значения, выражаемого суффиксом, принадлежности образованного слова к грамматическому роду, значения слова, от которого образуется диминутив.

В проанализированных произведениях В. П. Астафьева наиболее часто встречающимися суффиксами с диминутивным значением являются следующие: -к-, -ечк/очк-, -ик-. Большинство из встречающихся слов имеет оценочное значение, и только в некоторых случаях имеется эмоционально-оценочное значение, выражающее отношение автора к тем, о ком говорит: *солдатики*.

В соответствии с проанализированной литературой были выделены несколько семантических групп, в которых наиболее часто В. П. Астафьев использует существительные с диминутивными суффиксами. Это группа существительных, называющая людей, к которым автор демонстрирует положительное отношение (*ребятишки, солдатик, сынишка, пастушка, парнишки, папочку, дружка, девчонка, братик, братцы*), элементы пейзажа или ландшафта с уменьшительным размерным значением (*речка, деревца, травка, садик*), природные явления, в которых диминутивные суффиксы указывают на небольшую степень интенсивности (*звёздочка, огонек*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Волос. Недвижимость [Электронный ресурс]// URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/98704/Volos_-_Nedvizhimost%27.html – 28.03.2019, 13:43
2. Акиль Яхья Хассан Категория диминутивности в русском языке [Электронный ресурс]// URL: <https://iasj.net/iasj?aId=47333&func=fulltext> – 21.01.2019, 15:21
3. Астафьев В. П. Собрание сочинений: В 15 т. Красноярск: ПИК «Офсет», 1997
4. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Уч. Пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2003.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. Отв. ред. М. А. Кройгауз, ВСТуп. ст. Е. В. Паллчевой. - М.: Русские словари, 1996. 416 с.
6. Виды суффиксов [Электронный ресурс]// URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/667499> – 23.02.2019, 14:35
7. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове» : Учебное пособие. — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972. — 601 с.
8. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. Морфология. М., 1999
9. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2005
10. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90-141
11. Как штурмовали Триумф-Палас [Электронный ресурс]// URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2004/123/article-6039/> - 08.02.2019, 23:34
12. Куприн А. Яма : роман. – М. : Вече, 2017. – 382 с.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]// URL: <http://ruscorpora.ru/search-para-zh.html> – 30.12.2018, 12:23

14. Набоков, Владимир Владимирович (1899-1977). Камера обскура / Владимир Набоков. - Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009.
15. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. - М.: Высш. школа., 1984.
16. Резанова, З.И. Некрасова Е.Д. СЕМАНТИКА ДИМИНУТИВНЫХ СУФФИКСОВ В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА: ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ. Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 12–21
17. Резанова З. И. Картины русского мира: аксиология в языке и тексте Томск : Томский университет [ТГУ], 2005.
18. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996.
19. Русская грамматика : [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. - М. : Наука, 1980
20. Санников В. З.. Русский язык в зеркале языковой игры. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Языки славянской культуры», 2002. - 552 с.. 2002
21. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.. 1976.
22. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. - 3-е изд. , испр. и доп. - М. : Флинта : Наука, 2011. - 328 с.
23. Современный русский язык: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. "Русский язык и литература". В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1987.
24. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений/ В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 928 с.
25. Современный русский литературный язык: Учеб. для студентов филологических специальностей пед. ин-тов / П. А. Лекант и др. – М.: Просвещение, 1982, 1996.

26. Суффиксы субъективной оценки [Электронный ресурс]// URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/suffiksi-subektivnoy-ocenki/?q=486&n=1868> – 30.01.2019, 17:20

27. Тургенев, Иван Сергеевич (1818-1883). Конец Чертопханова / И. С. Тургенев. - Петербург : Лит.-изд. отд. Нар. ком. по просвещению, 1919. - 39 с.

28. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М., 1985

29. Фуфаева И. Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными: дис. канд. филол. наук. Рос. гос. гум. университет, Москва, 2017.

30. Шоцкая Л. И. Рустамова А. С. Специфика реализации художественного потенциала лексики и фразеологии русского языка в литературе для детей / Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки 2008, №2.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список произведений В. П. Астафьева для отбора диминутивных существительных

Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)

Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)

Виктор Астафьев. Трофейная пушка // «Знамя», 2001

Виктор Астафьев. Жестокие романсы (2000) // «Знамя», 2001

Виктор Астафьев. Рассказы (2000) // «Новый Мир», 2001

Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998

Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)

Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)

Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль (1967-1989)

Виктор Астафьев. Печальный детектив (1982-1985)

Виктор Астафьев. Зрячий посох (1978-1982)

Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)

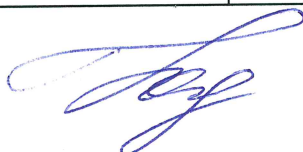
Виктор Астафьев. Ясным ли днем (1967)

ОТЗЫВ
научного руководителя
на выпускную квалификационную работу
Чуньмэй
на тему

ДИМИНУТИВНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. П. АСТАФЬЕВА
КГПУ им. В.П. Астафьева
филологический факультет
кафедра современного русского языка и методики
направление 45.03.02 Лингвистика
направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме		+		
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям		+		
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования		+		
5.	Достоверность результатов исследования		+		
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения		+		
7.	Количество и качество анализа языкового материала		+		
8.	Глубина раскрытия темы		+		
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			
Комментарии научного руководителя					
<p><i>В процессе работы Чуньмэй продемонстрировала преимущественно базовый уровень сформированности проверяемых компетенций.</i></p> <p><i>Небольшое количество выделенного и анализируемого материала не умаляет значения проделанной работы студентки, на всех этапах которой наблюдался рост ее исследовательских качеств и лингвистической подготовки</i></p> <p><i>Высокая степень самостоятельности Чуньмэй сочеталась в ходе выполнения работы с должным уровнем реагирования на замечания и указания научного руководителя. Соблюдалось выполнение всех этапов намеченной работы.</i></p>					
Рекомендация научного руководителя			ВКР рекомендована к защите		

Кандидат пед.наук, доцент
Юденко Юлия Романовна

13.06 2019 г.

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы,
научного доклада об основных результатах подготовленной
научно-квалификационной работы
в ЭБС КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА

Я, _____

Суньин

(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ ИМ. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу, научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (далее ВКР/НКР)

(нужное подчеркнуть)

на тему: *Дилемативные суждения в произведениях В.П. Астафьева*

(название работы) (далее - работа) в ЭБС КГПУ им. В.П.АСТАФЬЕВА, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР/НКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на работу.

Я подтверждаю, что работа написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

дата

подпись

Суньин

